

Леска оборвалась. Вероятно, я слишком увлекся, но, обернувшись, заметил, что Толстяк удивленно тарашится на меня. Я не сразу понял, что происходит, однако, услышав, как трещит другая удочка, смачно выматерился.

Бросившись к ней, я ухватился за удилище, выгнувшееся неестественно большой дугой. Толстяк крикнул: "Леску ослабь!" Я вспомнил, что заблокировал катушку и немного отпустил ее. Расставив ноги для лучшего упора, я чуть ослабил леску, снова заблокировал катушку и стал вываживать рыбу. Но быстро понял, что это занятие бессмысленное. Леска в одно мгновение натянулась, как струна, готовая вот-вот порваться.

"Продолжай регулировать натяжение лески!" Снова крикнул Толстяк. Я опять отпустил катушку, леска ослабла, рыба потянула ее за собой в сторону, я снова заблокировал катушку. Но долго так продолжаться не может. Ослабляя и натягивая леску, можно только дразнить рыбу. Но если я не могу выводить рыбу, твою мать, что же мне делать? (прим. вываживать - несовершенный глагол со значением "процесс извлечения рыбы из воды с помощью удочки", производный от существительного "ываживание". Совершенный вид этого глагола "выводить".)

"Помоги мне!" — крикнул я. Толстяк почесал в затылке: "И чем я могу помочь?"

"Старик ведь все подготовил!" Рыба потянула меня и мою удочку за собой. Толстяк порылся в вещах старика: "Еб твою мать!" Удивленно ругаясь, он вытащил большой железный крюк с хорошо заточенным пером и длинной рукояткой. Такие используют в морской рыбалке для подсечки крупной рыбы на мелководье или выгрузки ее с борта на берег.

В рыбалке на реках и озерах, эти крюки редко используют. Обычно достаточно измотать рыбу и выводить ее с помощью удочки и лески. Старик, видимо, не придумал ничего лучше, как закончить свою рыбалку этим крюком.

"Я спущусь в воду! — предложил Толстяк. — Придется схватиться с ней в рукопашную".

Внезапно Молчун схватил сумку с наживкой, лежавшую рядом со мной. Я спросил его, что он собирается делать. Указав рукой в сторону храма Лун-вана мертвого озера, он взял запасную удочку, вынул кусок наживки и, подбросив ее в воздух, ударил удилищем, как клюшкой для гольфа по мячу.

Описав небольшую дугу, приманка упала в озеро прямо передо мной. Леска моей удочки сразу потянулась туда. Должно быть, эта рыбина ужасно голодна. Молчун бросился вперед, сказав мне следовать за рыбой. Время от времени он бросал наживку, чтобы она упала перед рыбой. Шаг за шагом мы приманивали ее к храму Лун-вана мертвого озера.

Силища этой рыбины неопишима, удилище описывало в воздухе огромные круги и восьмерки, натянутая леска свистела, и на поверхности не оставалось ни кусочка от брошенной приманки.

Следуя за своей удочкой, я со всех ног мчался к храму Лун-вана и уже видел под водой в той стороне гигантскую отмель. Теперь я понял замысел Молчуна. Он хотел выманить рыбу на мелководье. Однако, к этому времени вся наживка закончилась.

"Нашу жратву давай!" — крикнул я Толстяку.

Он ответил: "Остались только бекон и стариковские крабы".

"Не трепись, давай!" — ответил я. Он вытащил из рюкзака длинную пластину бекона, я ножом-

бабочкой отхватил нижний кусок, Молчун ударил по нему удилицем, словно это бейсбольный мяч. Толстяк молча наблюдал, как кусок мяса в его руке становится все короче. И, когда мы с Молчуном, срезая предпоследний кусок, чуть не задели ладонь Толстяка ножом и палкой, в его глазах промелькнуло безумное выражение.

В мгновение ока от мяса ничего не осталось, Последний кусок Толстяк швырнул в Молчуна, тот отбил его. Следом в воду полетели крабы старика. Больше ничего не осталось. Но, когда мы направили свет на мель, то увидели, что эта наживка никуда не исчезла. Все куски бекона лежали на дне, образуя ровную цепочку, похожую на вытянутую нитку бус. Поверхность на мелководье была покрыта рябью, и, казалось, эта цепочка из бекона покачивается в воде.

И тут мы увидели быстро промелькнувшую над беконом длинную тень. Слишком далеко от нас, но тень очень четкая, длинная, напоминавшая водяного дракона.

"Поднимается!" — радостно крикнул я и потребовал продолжать. Толстяк покачал головой: "А больше ничего нет!"

"У тебя есть еще одна вещь!"

"Думаешь, я захватил вино? Ты же, мудило, всегда запрещаешь брать его с собой, когда мы куда-нибудь отправляемся!"

Я не поверил и потянулся к рюкзаку Толстяка. Он тут же пришел в ярость: "Лапы убери! Когда это научился шарить в чужих вещах?!"

"А у меня есть выбор?"

"Там совсем немного оставалось. Хотел приберечь для тебя". Толстяк был в бешенстве.

Сжимая зубы, я оглянулся. Слишком далеко, еще бы чуть поближе приманить.

Толстяк достал свое вино и швырнул бутылку Молчуну, который, поймал ее, подпрыгнул, используя мое плечо для опоры, и зашвырнул ее подальше. Это последнее, что мы смогли сделать.

Мои мысли метались, словно обезумевшие, я оглядывался, ища вокруг хоть что-нибудь еще, годное для приманки. Меня охватила острая тревога, а следом за ней кишки свело от боли, и я невольно ухватился за живот. Толстяк смотрел на меня с безумием в глазах: "Братишка, ты ведь давно не какал?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/3266057>